

Новикова Юлия Алексеевна

Novikova Julia Alekseevna

старший юрист-консульт Оренбургского
отделения № 8623, ПАО Сбербанк

Legal counsel, Sberbank

E-mail: Julia_novikoff@rambler.ru

УДК 347.919.7

**ПОВОРОТ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА.
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ
И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**
**OVERTURNING OF EXECUTION OF A COURT ORDER.
PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION
AND JUDICIAL PRACTICE**

Ключевые слова: судебный приказ, поворот исполнения судебного акта, отмена судебного приказа, неосновательное обогащение, гражданское процессуальное право.

Keywords: court order, overturning of execution of decision, rescission of a judgment, unjust enrichment, civil procedural law.

Цель исследования – популяризация исследований темы стадии поворота исполнения судебного приказа. В статье обозначены особенности стадии поворота исполнения судебного приказа, выявлены основные проблемы и противоречия, возникающие при ее реализации. Научная новизна исследования заключается в формировании возможных путей решения проблем, возникающих при реализации стадии.

The purpose of the study is to popularize research on the topic of the stage of turning the execution of a court order. The article outlines the features of the stage of turning the court order, identifies the main problems and contradictions that are fulfilled during its implementation. The scientific novelty of the research lies in the formation of methods for solving problems that are underway.

В 2020 году институт приказного производства празднует свое совершеннолетие – 18 лет с момента введения его действующим Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации

(далее – ГПК РФ). Однако до сих пор вокруг него остается достаточно много правовых вопросов. В настоящей статье мы коснемся одного из них, а именно – проблемы реализации и урегулирования процедуры поворота исполнения судебного приказа посредством гражданского и гражданско-процессуального законодательства Российской Федерации в современный период.

В основу статьи положена ситуация, когда судебный приказ был вынесен и вступил в законную силу, после чего предъявлен взыскателем для исполнения. После начала исполнения судебного приказа должник восстановил процессуальный срок для подачи возражений и отменил судебный приказ. Далее должник намерен вернуть себе взысканные с него денежные средства.

Существует две точки зрения на существование поворота исполнения судебного акта: материальная и процессуальная.

Согласно материальной природе процедуры поворота исполнения судебного приказа, денежные средства, взысканные в ходе исполнительного производства на основании незаконного судебного акта (в нашем случае – отмененного судебного приказа), являются ничем иным как неосновательным обогащением. Согласно ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), у взыскателя существует обязанность вернуть незаконно приобретенные денежные средства, а в соответствии со ст. 1107 ГК РФ, еще и обязанность возместить проценты за пользование чужими денежными средствами и неполученные доходы.

Разногласия в указанном подходе вызывает дата, с которой необходимо начислять проценты за пользование чужими денежными средствами¹. Иными словами, что считать моментом, с которого действия по взысканию денежных средств с должника стали незаконными. Рассмотрим первую позицию, согласно которой действия взыскателя незаконны с момента подачи заявления о вынесении судебного приказа. Должник вправе требовать нео-

¹ Володарский Д.Б. Применение судами норм процессуального права о повороте исполнения судебных актов [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский государственный университет. Мониторинг правоприменения. Режим доступа: <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zawita-chesti-dostoinstva-i-delovoj-reputacii/item/437-primeneniye-sudami-norm-protsessualnogo-prava-o-povorote-ispolneniya-sudebnykh-aktov.html/> (дата обращения: 10.09.2020).

сновательное обогащение с момента взыскания с него денежных средств по вынесенному судебному приказу. Однако как разграничить законность или незаконность судебного приказа в случае его отмены? Логично предположить, что указанный вопрос возможно решить в рамках искового производства по рассмотрению тех же требований, что заявлены в судебном приказе. Но обращаем внимание, что обращение с иском заявлением после отмены судебного приказа является правом, а не обязанностью заявителя. Таким образом, вопрос о законности или незаконности вынесения судебного приказа, отмененного позднее, должен решаться в ходе рассмотрения заявления о повороте исполнения судебного приказа. Тогда встает вопрос о преюдициальном значении судебного акта, вынесенного по итогам рассмотрения заявления о повороте исполнения судебного приказа по отношению к исковому производству, возбужденному по рассмотрению требований, заявленных в отмененном судебном приказе, а также о возможном дублировании итоговых результатов процессуальных стадий. В качестве примера эффективности использования указанного метода исчисления срока по требованиям о взыскании неосновательного обогащения можно привести ситуации, когда судебный приказ подается мошенниками по поддельным документам.

Однако если подойти к рассмотрению вопроса сугубо формально, то судебный приказ приобретает статус незаконного только после вынесения определения об отмене судебного приказа. В таком случае, момент исчисления срока для взыскания неосновательного обогащения следует исчислять с даты вынесения определения об отмене судебного приказа. Указанный подход защищает добросовестного взыскателя от злоупотребления своим правом со стороны должника. Но данный подход не дает дополнительной защиты должнику от недобросовестных действий взыскателей.

Таким образом, отсутствие четкого законодательного регулирования вопроса о возможности предъявления требований о взыскании неосновательного обогащения стало основанием для двойного подхода к определению момента начала исчисления срока для расчета неосновательного обогащения.

Процессуальная природа процедуры поворота исполнения судебного приказа выносит указанные отношения из-под по-

нения неосновательного обогащения и придает им особый процессуальный статус. Ведь если денежные средства взыскивались на основании судебного акта, который был законный в период взыскания, мы не можем говорить о незаконности указанных действий и неосновательности обогащения взыскателя. Напротив, денежные средства взыскивались на основании законного судебного акта. Кроме того, отмена судебного приказа не может свидетельствовать о незаконности судебного акта, так как производится при наличии любых возражений со стороны должника. Таким образом, особый процессуальный статус процедуры отмены судебного акта передает часть своих качеств вытекающей процедуре поворота исполнения судебного акта. В этом случае применять положения о неосновательном обогащении уже невозможно, так как отсутствует признак незаконности приобретения денежных средств.

Интересным вопросом является принадлежность роли инициатора поворота исполнения судебного приказа. Согласно ч. 1 ст. 445 ГПК РФ (Порядок поворота исполнения решения суда судами апелляционной, кассационной или надзорной инстанции) поворот исполнения судебного акта должен решить суд, выносящий новый судебный акт об отмене или изменении первоначально принятого решения, а в нашем случае это может быть суд, вынесший определение об отмене судебного приказа. В таком случае по смыслу закона специальная просьба о повороте со стороны заинтересованного лица не требуется.

Иной вариант предусмотрен ч. 2 ст. 445 ГПК РФ (Порядок поворота исполнения решения суда судами апелляционной, кассационной или надзорной инстанции) и ст. 444 ГПК РФ (Порядок поворота исполнения решения суда судом первой инстанции) и предполагает подачу заявления о повороте заинтересованным лицом в суд первой инстанции. То есть, предусматривает активную роль заявителя.

Согласно указанным нормам, поворот исполнения отмененного судебного акта является обязательным действием в случае отмены судебного приказа. Однако практика идет по другому пути, согласно которому суд «забывает» произвести поворот

исполнения судебного акта (в процессуальном законодательстве отсутствуют санкции в отношении суда за нарушение указанной обязанности), в результате чего заинтересованная сторона процесса обращается с самостоятельным заявлением о повороте исполнения судебного акта. Стоит отметить, что в случае, если поворот производится судом самостоятельно, то природа процедуры поворота является исключительно процессуальной. Поворот же исполнения судебного акта по заявлению заемщика уже может приобретать материальную природу.

Как указано ранее, поворот исполнения судебного акта является обязанностью суда при отмене судебного приказа. Однако обратим внимание на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 №62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве», согласно которому отмена судебного приказа является самостоятельным основанием для поворота исполнения судебного приказа, если на момент подачи заявления о повороте исполнения судебного приказа или при его рассмотрении судом не возбуждено производство по делу на основании поданного взыскателем искового заявления (ст. 443 ГПК РФ).

Если бы суды выносили определение об отмене судебного приказа и одновременно производили поворот исполнения судебного приказа, у заявителя (взыскателя) отсутствовала бы возможность подать исковое заявление и возникли бы ситуации нецелесообразного перевода денежных средств от должника к взыскателю, обратно и снова к взыскателю. Это, в свою очередь, могло привести к увеличению нагрузки на систему исполнительного производства, в связи с чем практикой вопрос поворота исполнения отмененного судебного приказа решается разрозненно с нормами процессуального законодательства.

Но возникает следующий вопрос: как быть, если требование о повороте исполнения решения суда заявлено одновременно с заявлением об отмене судебного приказа? С одной стороны, суд может разрешить этот вопрос в определении об отмене судебного приказа. Однако это потребует проведения судебных заседаний и,

следовательно, более длительного времени для вынесения определения. ГПК РФ не предусматривает срок, в который суд должен вынести определение об отмене судебного приказа с момента подачи соответствующего заявления, но, руководствуясь логикой разумных сроков судопроизводства, примерный срок на практике привязывают к пяти дням, опираясь на срок, установленный для вынесения судебного приказа. В связи с этим, суды выносят определение об отмене судебного приказа, после чего назначают судебное заседание по рассмотрению вопроса о повороте исполнения судебного приказа. По сути, это направлено исключительно для предоставления взыскателю времени для обращения с исковым заявлением в суд общей юрисдикции.

Отсутствие должного регулирования со стороны законодателя процедуры поворота исполнения судебного приказа порождает чрезмерную вариативность действий со стороны судов. При этом отсутствуют действенные методы защиты интересов как взыскателя, так и должника.

В качестве решения указанной проблемы видится создание и закрепление судебной практики на уровне Верховного Суда Российской Федерации для единообразия понимания природы указанной процедуры.

Отрицание особой процессуальной природы процедуры поворота исполнения судебного приказа может привести к неправильному пониманию статуса данного инструмента. От обратного: невозможно лишить заявителя возможности подачи заявления о неосновательном обогащении. Однако указанное требование подлежит удовлетворению в случае доказанных противоправных действий заявителя (например, подделки документов), но никак не в случае правомерно заявленных требований в рамках приказного производства. Повсеместное же удовлетворение подобных заявлений могло создать сразу несколько проблем: снижение эффективности процедуры приказного производства, стимулирование к целенаправленному злоупотреблению данным правом и утрату главной цели процедуры поворота исполнения судебного приказа.

Согласно отчету о работе судом общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой, апелля-

ционной и кассационной инстанциям в 2019 году¹ относительно приказного производства в судах первой инстанции возбуждено 19 797 613 дел. Однако отсутствует всероссийская статистика по делам, где судебные приказы были отменены и инициирована процедура поворота исполнения судебного приказа. При этом, ввиду популяризации института судебного приказа рост числа последних неизбежен.

В связи с чем, единственным действенным инструментом для предотвращения массовых правовых проблем при осуществлении поворотов исполнения судебных приказов является своевременная популяризация рассматриваемых процедур как в рамках юридического сообщества, так и среди граждан Российской Федерации, направленная на стимулирование модернизации существующего законодательства.

¹ Данные судебной статистики на сайте Судебного департамента РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.09.2020).